

© 2003 г.

А. М. ИЛЬШЕВ, И. В. ЛАВРЕНТЬЕВА

СТРАТЕГИИ ВКЛЮЧЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА В ПРОИЗВОДСТВО

ИЛЬШЕВ Анатолий Михайлович - доктор экономических наук, профессор Института дополнительного образования и профессиональной переподготовки Уральского государственного технического университета (Екатеринбург). ЛАВРЕНТЬЕВА Ирина Викторовна - кандидат экономических наук, декан факультета управления и права Челябинского института Московского государственного университета коммерции (Челябинск).

Всего несколько лет назад была распространена точка зрения о том, что депопуляция населения нашей страны (систематическое превышение умерших над родившимися) не представляет серьезной опасности. Так, К. Поппер среди пяти сформулированных

им важнейших социальных целей указывал на необходимость борьбы с демографическим взрывом, убеждая россиян не бояться уменьшения численности населения [1]. С. Капица в 1999 г., констатируя прекращение роста населения в России, утверждал, что с рождаемостью в нашей стране ничего катастрофического не происходит [2].

Среди специалистов по проблеме - демографов, социологов, экономистов - достаточно сильны и иные позиции. Так, И. Збарская характеризует демографическую ситуацию в России как кризисную [3], а Б. Хорев сетует на безразличие властей к депопуляции, игнорирование демографического бедствия [4]. А. Баранов считает, что депопуляция в России сохранится несколько десятилетий [5], тогда как А. Антонов и С. Сорокин, размышляя о судьбах российской семьи в XXI в., видят возможности противодействия упадку семьи и депопуляции [6]. Вместе с тем В. Борисов утверждает, что наше общество равнодушно к семейному кризису [4]. В рамках социально-конструктивистской парадигмы может быть предложен еще один подход, обусловленный неоднозначностью существующих подходов к включению репродуктивного труда в экономическое производство.

Материальные, социально-психологические и медицинские факторы рождаемости. Репродуктивные планы женщин

Наибольшее значение для преодоления депопуляции имеют репродуктивные установки семьи, или "нормы детности" (по выражению В. Архангельского [4]). Это подтверждается данными опроса 1500 человек, проведенного Фондом "Общественное мнение" в 100 населенных пунктах 44 субъектов РФ в мае 2001 г., согласно которому главной причиной сокращения численности населения России 62% респондентов считают низкую рождаемость, причем 83% в качестве наиболее важного фактора снижения рождаемости указали на падение уровня жизни населения [7]. Опрос А. Безруковой в Санкт-Петербурге 680 беременных также показал, что на первое место среди препятствующих рождению детей факторов опрошенные женщины ставят материальные затруднения [8]. В то же время А. Баранов [9] и И. Гундаров [4] указывают на преобладание скорее внеэкономических факторов - нравственных, духовных, национальных, социально-психологических.

Выявление относительной важности факторов рождаемости в нашем исследовании основывалось на результатах самооценки женщинами иерархии причин, препятствующих реализации их репродуктивных планов. Соответствующее социологическое обследование было проведено авторами в январе-апреле 2001 г. в десяти городах трех субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа: Екатеринбурге, Челябинске, Златоусте, Миассе, Ревде, Полевском, Красноуральске, Когалыме, Урае, Нижневартовске. Всего было опрошено 2073 женщины и девушки в возрасте от 16 до 43 лет, которые представляли разные социальные группы общества (студентов и учащихся общеобразовательных школ, профессиональных лицеев, колледжей и вузов; занятых в основных секторах экономики (наемный персонал, менеджеры и предприниматели); государственных и муниципальных служащих; безработных; домохозяйек).

В процессе обработки результатов обследования выборочные характеристики были перевзвешены (с целью устранения систематической ошибки репрезентативности, порожденной некоторым отклонением структуры выборочной совокупности от генеральной) по удельным весам соответствующих возрастных групп в генеральной совокупности женского населения данных субъектов РФ. Иерархия причин, мешающих осуществлению репродуктивных планов женщин, приведена в табл. 1.

Как следует из этой таблицы, в целом по всем возрастным группам важнейшими препятствующими причинами являются причины экономического характера (неприемлемые материальные и неподходящие жилищные условия), а также социально-пси-

Таблица 1

Ранжирование причин, препятствующих реализации репродуктивных планов женщин
(по средней частоте упоминаний в расчете на 10 респондентов)

п/п	Перечень причин	Группы респондентов по числу исполнившихся лет					По всем возрастам	
		16-18	19-20	21-27	28-34	35-43	Частота упоминаний	Ранг(по убыванию важности причины)
1.	Неприемлемые материальные условия	3,4	4,7	5,6	5,9	4,4	4,8	1
2.	Неуверенность в завтрашнем дне	1,8	5,4	4,7	5,3	5,3	4,5	2
3.	Неподходящие жилищные условия	1,2	3,9	4,7	4,7	2,2	3,3	3
4.	Отсутствие поддержки властей	0,6	3,8	2,5	2,5	2,8	2,4	4
5.	Плохое состояние здоровья	2,9	1,5	1,7	1,9	1,4	1,9	5
6.	Неудовлетворительная экологическая обстановка	1,2	1,5	2,5	2,5	0,8	1,7	6
7.	Трудности ухода и воспитания детей	1,8	0,8	1,0	0,9	2,52	1,4	7
8.	Потеря профессионализма и снижение конкурентоспособности на рынке труда		3,8	1,7	1,0	0,1	1,1	8
9.	Не от кого рожать	-	-	2,5	0,6	0,2	0,7	9
10.	Неадекватная реакция администрации	-	0,1	0,2	0,3	0,9	0,3	10

хологического (неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие поддержки властями материнства и младенчества) и медицинского (плохое состояние здоровья женщин).

Особенного внимания требует изучение подобных причин для женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте (21-34 года). Так, столь специфическая причина, как "не от кого рожать" (т.е. отсутствие мужа или просто "достойного мужчины"), вообще не отмеченная в двух возрастных группах из пяти, для 21-27-летних женщин по частоте упоминания уступает только первым трем причинам — явным "лидерам" опроса.

Интенсивность действия факторов, определяющих репродуктивное поведение женщин, имеет значительные региональные различия, что связано с высоким уровнем дифференциации душевых реальных доходов, уровня бюджетной обеспеченности и жилищной обеспеченности по отдельным территориям.

Интересен анализ сложившихся представлений об идеальном числе детей в семье, а также собственные репродуктивные планы женщин. Согласно данным нашего обследования, приведенным в табл. 2, представление об идеальном числе детей в семье эволюционирует в весьма нежелательном для общества направлении: в группе 16-20-летних этот показатель ниже, чем в группе 21—43-летних, на 15-21% и уже практически не соответствует модели двухдетной семьи, реализованной предыдущими поколениями россиянок (среднее фактическое число детей в расчете на одну опрошенную женщину в возрасте от 35 до 43 лет равняется двум, а 24% респонденток этой группы имеют по 3-4 ребенка).

Среднее планируемое число детей в разных возрастных группах не имеет явно выраженной тенденции (табл. 2, столбец 4). В анализе репродуктивных планов как минимум следует делать поправку на вероятность их осуществления (табл. 2, столбец 6). В итоге более реалистическая оценка ожидаемого числа детей в семье (табл. 2, столбец 7) и ее осмысление позволяют сделать выводы, важные, на наш взгляд, для получения практически значимых результатов:

- группа женщин в возрасте от 35 до 43 лет, т.е. завершивших период наибольшей репродуктивной активности, в основном успели реализовать прежнюю, традиционную для нашего общества модель двухдетной семьи;

Таблица 2

Мнения женщин об идеальном числе детей и собственных репродуктивных планах в зависимости от возраста

Группы респонденток по возрасту, лет	Число респонденток в группе	Среднее число детей в семье		Их соотношение, гр. 4 : гр. 3	Самооценка вероятности реализации репродуктивных планов	Ожидаемое число детей в семье, гр.4 : гр.6
		идеальное	планируемое			
1	2	3	4	5	6	7
1.16-18	430	2,09	1,86	0,921	0,656	1,22
2. 19-20	329	1,92	1,77	0,922	0,654	1,16
3. 21-27	443	2,36	1,83	0,775	0,817	1,49
4. 28-34	407	2,43	1,56	0,642	0,484	0,76
5. 35-43	464	2,44	2,06	0,844	0,974	2,01
ИТОГО	2073	2,25	1,82	0,809	0,717	1,31

• группа женщин, проходящих вторую половину периода наибольшей репродуктивной активности (28-34 года), сохранив бытовавшие представления об идеальном числе детей в семье, явно вынуждена существенно скорректировать свои намерения по их рождению, а уверенность в их осуществлении упала до 48%. Женщины в этой группе в значительной степени разуверились в возможности реализации модели хотя бы однодетной семьи (каждая четвертая из них не собирается обзавестись хотя бы одним ребенком);

• группа женщин, находящихся в первой половине периода наибольшей репродуктивной активности (21-27 лет), также сохранила представления об идеальном числе детей в семье, превышающем пороговое значение для режима расширенного воспроизводства населения (2,15), демонстрируя при этом относительно высокий уровень притязаний на осуществление собственных репродуктивных планов. Среднее реальное ожидаемое число детей в этой группе женщин, психологически не сломленных неблагоприятной социально-экономической обстановкой в стране начала 90-х, на 0,27-0,33 выше, чем у респонденток 16-20 лет и составляет 1,49 (половина женщин из рассматриваемой группы намеревается иметь однодетную, а другая - двухдетную семью);

• среднее ожидаемое число детей ни в одной возрастной группе не приближается к уровню, пороговому для обеспечения режима расширенного воспроизводства. Очевидно, что без кардинальных мер со стороны общества тенденция к депопуляции населения не может быть преодолена (скорее наоборот - сбудутся наиболее худшие прогнозы по катастрофически быстрому троекратному сокращению общей численности населения России).

Репродуктивный труд и рынок

Естественно, что приведенные выше выводы могут (и, вероятнее всего, должны) уточняться в процессе проведения дальнейших исследований. Однако уже ясно, что они не окажутся диаметрально противоположными. Представляется целесообразным, не пытаясь опровергнуть очевидное, искать первопричину того, что даже в странах с высокоразвитыми рыночными отношениями действующий социально-экономический механизм не обеспечивает нормального режима расширенного воспроизводства населения, приводит к его депопуляции.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что в настоящее время выполнение репродуктивной функции женщиной является сугубо частным делом ее самой и семьи,

и решение ее - в изменении отношения к репродуктивному труду, придании ему цивилизованных форм. Что же такое репродуктивный труд сегодня, как он организован и каково отношение общества к нему?

Репродуктивный труд представляет собой часть человеческой деятельности - материальной и социальной - по уходу за имеющейся и будущей рабочей силой и человеческим родом в целом. Он трактуется экономистами иначе, чем, например, содержание и уход за оборудованием, которые однозначно рассматриваются как экономическая деятельность. Репродуктивный же труд обычно является неоплачиваемым и, как правило, не включается в систему национальных счетов (цель последней - количественное отражение затрат и результатов производства материальных благ и услуг в стране [10]).

Между тем, домашний репродуктивный труд выполняется прежде всего женщинами и занимает очень большую долю их времени. По некоторым данным [11], весь неоплачиваемый труд, включающий в себя домашний труд, натуральное производство для собственных нужд и неоплачиваемое изготовление товаров для сбыта на рынке, если его оценивать по преобладающим уровням заработной платы, составляет в мире до 16 трлн. долларов США, или более 70% общего мирового производства, оцениваемого в размере 23 трлн. долларов. Лишь немногие страны (Канада, Норвегия и Нидерланды) подготовили вспомогательные "спутниковые счета" для включения количественных оценок домашней женской работы (наиболее важной для анализа затрат в репродуктивном секторе экономики) в систему национальных счетов и для отслеживания изменений в неоплачиваемом труде.

Аналитики многих стран указывают на тяжелые последствия для общества отрицательных внешних эффектов от тех или иных действий своих правительств. Так, осуществление программ структурного урегулирования, представляющих собой процесс в рамках рыночно-ориентированных экономических реформ, направленный на восстановление стабильного платежного баланса и сокращение инфляции, приводит к ухудшению человеческого капитала [12]. Ведь основным средством проведения в жизнь программ структурного урегулирования является сокращение государственного финансирования образования и здравоохранения, повышение стоимости их услуг, гонка за самоокупаемостью и "выправление цен" в социальной сфере.

Положение нередко усугубляется из-за разнонаправленности отдельных составляющих общего эффекта от вложений в развитие человеческого капитала. Например, социальный внешний эффект от инвестиций в образование женщин является положительным и значительным: рост их образования тесно связан с улучшением здоровья самих женщин и детей. Но он приводит и к снижению рождаемости (отрицательному демографическому эффекту), т.е. депопуляции населения и прямой потере части человеческого капитала в ряде развитых стран.

Другой пример: в макроэкономике выгода, получаемая компаниями от репродуктивного труда женщин, рассматривается в качестве положительного внешнего эффекта. Действительно, материнский уход за детьми и их дошкольное домашнее воспитание - благо для всего общества в целом. Однако его издержки несут преимущественно женщины, что создает проблемы в профессионально-квалификационном росте и конкурентоспособности на рынке труда. Требование к женщинам выполнить обязанности по уходу за семьей, прежде чем выходить на рынок труда, выступает в виде своеобразного налога на репродуктивный труд. Эта обязанность, "выплачиваемая" в форме рабочего времени и трудовых затрат, функционирует аналогично денежным налогам, т.к. сокращает денежные доходы, получаемые женщинами за выполненную работу.

Таким образом, условия оплачиваемого (рыночного) и неоплачиваемого (домашнего) труда различаются самым кардинальным образом. Предмет домашнего труда - использование женской рабочей силы - полезен для общества, но будучи не включенным в экономическое производство, никем не оплачивается. Как образно выразился И. Палмер [13], национальная экономика каждой страны является своего рода "безби-

летником", пользующимся трудом женщин - главной рабочей силой в неоплачиваемом репродуктивном секторе.

В связи с вышеизложенным необходимо указать на негативный эффект *несрабатывания рынка*, т.е. неспособность рыночного механизма передавать сигналы, отражающие преимущества для общества от инвестирования в репродуктивный сектор. Рынок не схватывает всей ценности женского труда, который производит как оплачиваемые товары и услуги, так и неоплачиваемые услуги по воспроизводству и накоплению человеческого капитала.

Надо прямо признать, что в нашем общественном устройстве (созданном и поддерживаемом преимущественно мужчинами) продолжает сохраняться "крен в пользу мужчин и государства". Так, в некоторых макроэкономических моделях последнего времени репродуктивный сектор и труд в нем рассматриваются как препятствие для расширения производственного сектора [14; 15]. Именно такой подход может объяснить кризис многих правительственных программ структурного урегулирования, которые усиливают давление на человеческий капитал, угрожая функционированию репродуктивного сектора или снижая его способность реагировать на экономические стимулы.

Ряд ученых не без оснований утверждают, что рынки труда сегментированы по признаку пола, некоторые отмечают "экономическую дискриминацию" как характеристику такой сегментации. Например, недавние исследования уровня заработной платы [16] выявили тендерное неравенство, т.е. различие, которое нельзя отнести на счет разницы в опыте, старшинстве, или других социально-экономических факторов. Многие западные аналитики считают, что если рынки не могут предоставить равную заработную плату мужчинам и женщинам, то простое продолжение курса на дальнейшую либерализацию рынков не улучшит их функционирование.

Все чаще высказывается предположение о том, что *исправление ситуации возможно только посредством государственного регулирования или общественного давления (увещевания)*. На наш взгляд, несрабатывание рынка и "мужской крен в тендерных отношениях" могут быть преодолены в результате достижения "гендерного консенсуса" и заключения своеобразного общественного договора по таким жизненно важным для дальнейшего существования нации проблемам, как преодоление депопуляции населения, деинтеллектуализации общества, распространения девиантных форм поведения.

Попытка выведения репродуктивного сектора из кризиса сделана в рамках новой экономики домохозяйств. Ее представляет, прежде всего, модель производства внутри домохозяйства, предложенная Г. Беккером [17]. Предмет "семейной экономики" включает и рыночное поведение домохозяйства (предложение рабочей силы, спрос на потребительские товары), и такие явления, как брак, рождаемость, образование детей и распределение времени членов семьи.

Новая экономика домохозяйств, тем не менее, подвергается серьезной критике за аксиоматическое предположение о том, что домохозяйства объединяют полезные функции, заключающиеся в производстве новых возможностей, которые эффективны для всех его членов, и за априорное утверждение о существовании гармонии интересов внутри домохозяйства. Добавим также, что кризис американской семьи "по контракту" (последний носит в большой степени коммерческий характер), породивший мощное движение радикальных феминисток, ясно показал невозможность решения проблемы организации эффективного выполнения репродуктивной функции в условиях существования тендерной асимметрии, ужесточения тендерных ролей, происходящего сегодня в России.

Социально-конструктивистский подход при формировании новых стратегий действий

В настоящее время ряд ученых России и стран ближнего зарубежья все еще заняты переводами работ западных феминисток и проблемами "адаптации" западных теорий

к отечественным условиям. Последнее все чаще признается невозможным вообще [18], ведь условия "бытия" российских тендерных отношений весьма существенно отличаются от западного опыта, ставшего основой феминизма в развитых странах. Именно поэтому тендерный подход формируется в довольно узком информационном сообществе, но по-прежнему вызывает отторжение за пределами феминистской аудитории.

Сомнения в уместности западных моделей способствует поиску отечественными исследователями решения вечного "женского вопроса" в рамках *социального конструктивизма*. Здесь основной вопрос тендерных отношений и организации эффективного выполнения репродуктивной функции может быть сформулирован следующим образом: как сконструировать специфическую российскую модель отношений мужчин и женщин в экономической, социальной и приватной жизни? Одновременно социально-конструктивистский подход оставляет пространство для концептуализации желательных для общества изменений в тендерных отношениях и репродуктивном секторе, которые являются результатом проблематизации конкретного опыта.

Социально-конструктивистский подход диктует определенные требования и к методу исследования. Реконструкция множественности опытов и смыслов женственности/мужественности вызывает необходимость использования рефлексивного метода, при котором возникают симметричные отношения между ученым и информантом. Это дает шанс преодолеть отчуждение знания и перенести его в социально-экономический проект, направленный на достижение тендерного равенства и роста накопления (а не растраты) человеческого капитала. *Применение метода рефлексии на всех этапах - основная особенность социально-конструктивистского подхода при разработке стратегий включения репродуктивного труда в экономическое производство.*

Итак, формируемое с помощью рефлексивного метода знание является надежным элементом проекта глубоких социально-экономических изменений в тендерных отношениях и репродуктивном секторе. Оно служит также инструментом достижения подлинного равноправия женщин в семье и обществе, роста сознания и изменения идентичности. Достаточно очевидно также, что теория познания социальных изменений должна отличаться от теории познания стабильности. Для современного российского общества, вступившего в затяжной период глубоких социально-экономических трансформаций, необходим напряженный поиск смелых неординарных решений, адекватных сложности и трудности стоящих перед нами кардинальных проблем.

Поворот исследовательского интереса к уровню действий уже позволил видным теоретикам феминизма [19] инкорпорировать идеи социального конструирования реальности [20], что вполне вписывается в русло "социально-конструктивистского поворота" в общественных науках. Надо отметить, что тендер определяется как работа общества по приписыванию пола, которая производит и воспроизводит отношения неравенства и дискриминации [21]. Нам представляется необходимым добиваться таких изменений в общественном сознании, при которых и женщины и мужчины стремятся не к продолжению конфронтации и ужесточению конкуренции полов, а к гармонизации тендерных отношений и включению репродуктивного труда в экономическое производство, без чего невозможно благополучное разрешение кризисной демографической ситуации.

Использование социально-конструктивистского подхода при формировании *новых стратегий действия в сфере репродуктивного труда* основывается на следующих положениях концептуального характера: признании труда женщин по уходу и воспитанию детей-дошкольников в домашних условиях общественно-полезным трудом, подлежащим учету в составе экономического производства; необходимости переноса центра тяжести с социальной помощи матерям к оплате репродуктивного (общественно-полезного) труда в домохозяйстве, т.е. оплаты отпусков по уходу и воспитанию детей до семилетнего возраста из специально создаваемых тендерных фондов предприятий и регионов; целесообразности проведения эксперимента по формированию тендерных фондов предприятий и регионов, в которых следует концентрировать часть

средств фондов заработной платы, социального и медицинского страхования, средств на техническое обучение, чистой прибыли, бюджетных средств; строго целевом использовании средств тендерных фондов на оплату репродуктивного труда матерей детей-дошкольников, профессиональное обучение женщин и создание для них рабочих и учебных мест на дому (развитие современных телекоммуникационных систем делает это вполне реальным); комплексной оценке эффективности текущих и перспективных программ тендерных преобразований по конечным социально-демографическим и экономическим результатам.

Стратегия включения репродуктивного труда в экономическое производство может быть фронтальной либо очаговой. Главным при *фронтальной стратегии* является введение оплачиваемых отпусков всем женщинам до достижения ребенком семи-летнего возраста.

Более предпочтительной представляется *очаговая стратегия*, при которой гендерные фонды создаются лишь на финансово устойчивых предприятиях (например, нефте- и газодобывающей промышленности, черной и цветной металлургии) и в соответствующих экономически процветающих регионах. Как уже было показано выше, такие предприятия и территории располагают немалыми финансовыми возможностями, а также развитой социальной инфраструктурой. Эти благоприятные условия для успешной реализации на мезо- и микроуровне программ включения репродуктивного труда в экономическое производство и необходимо использовать в первую очередь.

Проведенное нами обследование позволило установить, что около половины молодых женщин, имеющих одного ребенка, готовы родить второго, а 15% и третьего ребенка, если в течение семи лет им ежемесячно будет выплачиваться на каждого ребенка по две тысячи рублей. Однако это только один (хотя и весьма важный) фактор роста рождаемости. Значительный демографический эффект может дать воздействие на репродуктивные процессы и других факторов материального, социально-психологического и медицинского характера. Среди них особую значимость имеют льготы по жилищным ссудам для молодых семей (со ступенчатым понижением размера возвращаемой государству ссуды по мере рождения первого, второго и третьего ребенка - вплоть до полного списания задолженности при рождении четвертого ребенка); активная общегосударственная и региональная политика полномасштабной поддержки сферы здравоохранения (особенно охраны материнства и младенчества); формирование более доверительных отношений между создаваемым в нашей стране гражданским обществом и властными структурами в духе партнерского взаимодействия.

При реализации этих условий своеобразный "демографический реванш" - возврат к двух-, трехдетной семье в России представляется достижимым. Естественно, речь идет не о реставрации дискредитировавшей себя прежней советской модели "работающей женщины-матери", а о свободном выборе каждой женщиной модели своего репродуктивного поведения. Опросы показали, что лишь 10-15% женщин готовы сосредоточиться на выполнении исключительно репродуктивной функции до достижения их детьми школьного возраста. Остальные 85-90% женщин считают необходимым совмещать репродуктивный труд либо с профессиональным обучением (переподготовкой, повышением квалификации), либо с производительным трудом на дому. Эф-

---

Так, по нашим расчетам, возможна оплата по две тысячи рублей на второго ребенка и по одной тысяче рублей на первого ребенка. Для того чтобы число рождений в год увеличилось на один миллион (это обеспечивает переход от суженного к расширенному воспроизводству населения), бюджетные ассигнования на оплачиваемые отпуска должны составить в первый год реализации фронтальной стратегии 18-24 млрд. рублей, или 3-4% доходов федерального бюджета, что в принципе приемлемо. Однако в последующие годы фронтальная стратегия может продолжаться, во-первых, только при условии ежегодного роста бюджетных доходов на эту величину (то есть при появлении экономического эффекта от гармонизации тендерных отношений), а во-вторых, при возможности направления указанных средств целиком на стимулирование роста рождаемости.

фективные варианты рационального сочетания выполнения женщиной репродуктивной, профессионально-квалификационной и производственной функций уже рассматривались одним из авторов [22].

Таким образом, социально-конструктивистский подход к разработке стратегий включения репродуктивного труда в производство позволяет предложить вполне реальные пути решения сложнейшей проблемы, находящейся на стыке экономики, социологии, демографии и психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Понтер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. II. С. 489.
2. *Капица С.* Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999. С. 153.
3. *Збарская И.А.* Демографическая ситуация в России на пороге XXI века и необходимость переписи населения // Вопросы статистики. 2000. № 4. С. 5.
4. Кризис семьи и депопуляция в России ("Круглый стол") // Социол. исслед. 1999. № 11. С. 51-52, 56.
5. *Баранов А.В.* О некоторых факторах популяционного кризиса // Социол. исслед. 2000. №7. С. 116-119.
6. *Антонов А.И., Сорокин С.А.* Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Издательский Дом "Грааль", 2000.
7. Демоскоп Weekly: Электронная версия бюллетеня "Население и общество". 2002. № 53-54 // <http://demoscope.ru/weekly/2002/053/analit02.php>
8. *Безрукова О.Н.* Репродуктивные мотивации женщин // Социол. исслед. 2000. № 12. С. 122-124.
9. *Баранов А.* Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения // Вопросы экономики. 2000. № 7. С. 115.
10. Национальное счетоводство / МЭСИ: Учебник / Под ред. Г.Д. Кулагиной. М.: Финансы и статистика, 1997. С. 12.
11. *Alexander P., Baden S.* Gender glossary of Macroeconomic Terms. BRIDGE - GTS // <http://free.www.elcat.kg/rigo/2000>.
12. *Elson D.* Integrating Gender Issues into Public Expenditure: Six Tools. Manchester: University of Manchester: Graduate School of Social Sciences: GENECON Unit, 1997.
13. *Palmer I.* Social and Gender Issues in Macro-economic Policy Advice. Social Policy Series No. 13. GTZ. Eschborn, 1994.
14. *Folbre N.* Who Pays For The Kids? Gender and the Structures of Constraint. Routledge. London and New York, 1994.
15. *Mehra R., Gammage S.* Trends, Countertrends, and Gaps in Women's Employment // World Development 27 : 3. Pp. 533-550. 1999.
16. *Nyberg A.* Women, men and incomes Gender equality and economic independence. A report to the Commutee independence. A Report to the Committee on the Distribution of Economic Power and Economic Resources between Women and Men. Stockolm: Ministry of Labour, 1998.
17. *Becker G.* A Treatise on the Family. Harvard. Cambridge. Mass. 1981.
18. *Журженко Т.Ю.* Дискурс рынка и проблема тендера в экономике // Общественные науки и современность. 1999. № 5.
19. *Lorber S., Farrell S.* (eds.). The social construction of gender. SAGE publications. 1991.
20. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
21. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социология тендерных отношений и тендерный подход в социологии // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 19.
22. *Лаврентьева И.В.* Экономический механизм управления демографическими процессами в регионе // Сб. науч. трудов вузов России. 5-й выпуск. Иваново: Изд-во Иван. гос. хим.-техн. ун-та, 2001. С. 331-335.